

Серия «Политология. Религиоведение»

2023. Т. 44. С. 80–89

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 322

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.80>

Российское общество и Русская православная церковь: к вопросу о роли церкви в обществе и эволюции взаимоотношений

И. Д. Борокова*

Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются этапы эволюции отношений между российским обществом и православной церковью, совпадающие с определенными периодами развития Российского государства. Выявляются особенности этих процессов на различных этапах существования государства.

Ключевые слова: государство, власть, общество, Русская православная церковь, церковно-государственные отношения.

Для цитирования: Борокова И. Д. Российское общество и Русская православная церковь: к вопросу о роли церкви в обществе и эволюции взаимоотношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 44. С. 80–89. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.80>

Original article

Russian Society and the Russian Orthodox Church: On the Role of the Church in Society and the Evolution of Relationships

I. D. Borokova*

North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russian Federation

Abstract. The Russian Orthodox Church has always played an important role in the life of society and the state. The only exception is the Soviet period, when the church and church-state relations were going through hard times. The purpose of the article is to consider the stages of the evolution of relations between Russian society and the Orthodox Church, coinciding with certain periods of the development of the Russian state. The analysis of the history of the development and evolution of these relations made it possible to identify the features of these processes at various stages of the existence of the state.

Keywords: state, government, society, Russian Orthodox Church, church-state relations.

For citation: Borokova I.D. Russian Society and the Russian Orthodox Church: on the Role of the Church in Society and the Evolution of Relationships. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 44, pp. 80–89. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.80> (in Russian)

© Борокова И. Д., 2023

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Очевидно, что «любое явление уходит своим корнями вглубь истории, имеет аналоги в прошлом, что дает повод рассуждать о преемственности, находить те моменты, которые и сегодня оказывают влияние на сущность изучаемого объекта» [9, с. 60]. Вышесказанное в полной мере относится к религии и религиозно-государственным отношениям в России, которые прошли долгий путь в своем становлении и развитии.

Эти отношения имеют тысячелетнюю историю, так как «церковь принимала активное участие в процессах государственного строительства, в определении характера политического режима. Однако это участие не всегда было бесконфликтным, о чем наглядно свидетельствует история взаимоотношений церкви и светских властей» [10, с. 191].

Церковно-государственные отношения в России берут свое начало с крещения Руси в 988 г. С принятием христианства они стали строиться на основе концепции «симфонии властей», согласно которой «Церковь спасает бессмертные души христиан, защищая неизыблемость обрядов и догматов, а грешными бренными телами ведает светская императорская власть» [17, с. 215].

Как отмечает П. В. Знаменский, славянские племена, несмотря на языческое прошлое, по большей части принимали христианство без сопротивления. Причинами такого положения дел, во-первых, было то, что эта религия была им знакома по их взаимоотношениям с Византией, а во-вторых, то, что славяне в целом уже привыкли повиноваться власти, которая стояла во главе нового религиозного движения. Кроме того, христианство распространялось в основном мирными средствами, включая убеждение, проповеди и другие методы, которые были реализованы на их родном славянском языке благодаря священным книгам, переведенным на славянский язык греческой миссией и т. д. [7, с. 19]. Соответственно, с самого начала православная церковь формировалась как национальная церковь.

В то же время, характеризуя взаимоотношения церкви и общества на раннем этапе их становления в Древнерусском государстве, следует отметить сильную зависимость церкви от общины, что позволяет сделать вывод: церковь не имела никакого сакрального значения в древнерусском обществе. Эту точку зрения, в частности, высказывает А. Ю. Дворниченко, который видит причину такого положения церкви в сохранении пережитков язычества, особом менталитете славян, существовавшем в то время, и в некоторых других факторах. Впоследствии, как отмечает А. Ю. Дворниченко, в Московском государстве ситуация изменится: с его усилением и централизацией православие приобретет статус господствующей религии и даже будет претендовать на главенство в государстве [5, с. 30].

Характеризуя взаимоотношения церкви и общества в Древнерусском государстве, следует отметить, что они развивались прежде всего в культурной плоскости. В первую очередь речь идет о просвещении населения, поскольку зарождение образования на Руси принято связывать с принятием христианства, которое принесло с собой первые книги и, самое главное, осознание необходимости их изучения. Поэтому изначально просвещение касалось только будущих пастырей, однако вскоре к образованию стали прибегать

и миряне. Школы и библиотеки как средоточия образования в то время существовали при церквях и монастырях. В частности, как следует из летописей и житий, школы были в Киеве, Новгороде, Смоленске и других городах, и образование, соответственно, носило религиозный характер.

Принятие христианства и распространение образования повлекли за собой изменения в нравственной жизни древнерусского общества. Священные книги и проповеди духовенства призывали население Древней Руси к миру и единению, отказу от междоусобиц, что было особенно важно в условиях начавшейся в XII в. на Руси политической раздробленности [8, с. 17–19].

Под влиянием церкви языческие верования были заменены христианскими: вместо мести обидчику – прощение, вместо превосходства над другими – смирение и т. д. Изменились нравы и в частной жизни: многие языческие обычаи, такие как кровная месть, многоженство, возможность беспричинных разводов и т. д., под влиянием христианской морали ушли в прошлое.

Еще одно направление в развитии отношений церкви и общества в Древнерусском государстве нашло отражение в социальном служении. Помощь бедным не входила в круг государственных обязанностей, и поэтому основная часть социального служения в рассматриваемый период осуществлялась церковными учреждениями, которые давали приют нищим, строили богадельни, основывали больницы, поддерживали бедные семьи и т. д. Например, первая больница для бедных была открыта в 1091 г. в Киеве епископом Переяславским Ефремом, впоследствии ставшим митрополитом Киевским. Примечательно при этом, что государство не только устранялось от осуществления социального служения, но и возложило эту обязанность на церковные учреждения. В частности, такие нормы были закреплены князем Владимиром Святославичем в церковном уставе 996 г. В то же время, пишет И. А. Тарасова, государство снабжало церковные учреждения необходимыми средствами через церковную десятину, вернее, предоставляя ее в распоряжение самой церкви [14, с. 80].

В Древнерусском государстве церковь воздействовала на общество достаточно мягко, в основном через проповедь, миссионерскую деятельность, и следствием этого было в том числе распространение образования, новых нравственных установок. Кроме того, со вступлением Древнерусского государства в период политической раздробленности особую роль приобрело объединяющее влияние церкви на общество: удельные княжества, превратившиеся, по сути, в самостоятельные государства и только формально находящиеся под киевской властью, объединяла именно православная церковь. Особенно показательно, что церковь как объединяющее общество в достижении единой цели проявила себя в годы пребывания русских княжеств под ордынским владычеством. Можно заключить, что церковь «цементировала» древнерусское общество едиными духовными основами, что позволило ему выстоять в борьбе с иноземными захватчиками.

Положение православной церкви в отношениях со светской властью существенно изменилось в период существования Московского государства. Так, церковь окончательно закрепила за собой начавший складываться еще в

эпоху политической раздробленности статус субъекта, формирующего государственную идеологию на основе религиозно-политических идей, что выразилось, в частности, в появлении концепции «Москва – третий Рим», в рамках которой государство и церковь фактически слились, причем последняя находилась в подчиненном положении. Следствием этого стало вмешательство государства в том числе во внутренние дела церкви и попытки регламентировать ее деятельность (например, решения Стоглавого собора от 1551 г.). Тем не менее в политике церковь выступала в качестве нравственного противовеса сформировавшемуся в то время самодержавию, которое особенно ярко проявилось во времена правления Ивана Грозного.

Вызвали ли изменения, происходящие в государственно-церковных отношениях, трансформацию вектора дальнейшего развития отношений? На наш взгляд, признать это можно лишь частично, поскольку в отношениях с обществом церковь играла прежние роли – благотворителя, просветителя, объединителя. Церковь в Московском государстве осуществляла образовательное и социальное служение, поскольку государство по-прежнему этим не занималось, оставляя эти функции на откуп церкви. Светского образования в то время не существовало, и, например, Ж. Маржерет, автор литературного источника о русском государстве начала XVII в., по этому поводу писал: «Русский народ не знает ни школ, ни университетов. Один священник наставляет юношество чтению и письму, чем немногие, впрочем, занимаются» [12, с. 78].

Церковь также выступала носителем идей единства, которые сыграли важную роль в Смутное время. Эта роль была аналогична той, которую играла церковь в борьбе с политической раздробленностью и ордынским правлением. Строго говоря, в некоторой степени церковь сама была повинна в событиях Смутного времени, поскольку ее прямая функция нравственного воспитания населения была ослаблена из-за подчинения государству, что привело к повсеместному нарушению моральных норм. Тем не менее в годы Смуты на фоне всеобщей разрухи высокая нравственная позиция церкви заявила о себе громко, призвав общество к защите Отечества. По сути, твердая нравственная позиция церкви стала тем фундаментом, на котором состоялось единение общества, сумевшего дать отпор интервентам. Как отмечает в этой связи А. И. Белкин, с мнением которого трудно не согласиться, «...зажатая в тиски государственной власти, церковь, как институт, не способна противостоять гражданской власти, но она встает во весь рост и становится вождем народа в моменты национальных катастроф» [2, с. 34].

В середине XVII в. церковь столкнулась с серьезным вызовом, возникшим в результате осуществления церковной реформы. Данная реформа вызвала сильный протест в обществе, расколола его на ее сторонников и противников, последователей старых обрядов и традиций [13, с. 72]. Реализуя эту реформу, государство и церковь фактически поставили под сомнение традиционные ценности и уклад жизни всех слоев русского общества.

Следующий значительный этап в эволюции церковно-общественных отношений наступил в начале XVIII в., когда Петр I ликвидировал патриаршество, гарантировавшее церкви относительную свободу и, что немаловажно,

статус противовеса государству. С этого момента церковь была включена в государственный механизм и государство стало рассматривать ее не более как духовное ведомство, один из инструментов реализации внутренней политики.

Прежде всего речь шла о выполнении церковью воспитательной функции, поскольку в православии государство усматривало залог нравственного благосостояния народа и, что немаловажно, стабильности государства. Поэтому государство предоставило церкви обширный арсенал средств воздействия на общество, включая образовательную среду, административный ресурс, уголовно-правовые меры и т. д. По сути, речь шла об использовании церковью средств государственного воздействия на общество, что не могло не сказаться на отношении последнего к церкви. Как подчеркивает в этой связи Ю. В. Бондаренко, такой утилитарный подход государства к церкви укреплял в обществе представление о тождестве административного ресурса и духовенства, или, иными словами, государства и церкви. Огосударствление церковного начала фактически подменяло привычный русскому народу образ пастыря-подвижника и нестяжателя образом стоящего на страже интересов власти священнослужителя. Чем больше государство укрепляло позиции церкви, тем ниже становился ее авторитет в обществе [3, с. 41].

Не способствовало укреплению церковного авторитета в обществе и фактическое отнятие у нее функций по социальной поддержке населения. В XVIII в. государство взяло на себя заботу о нищих, сиротах, больных и т. д., проводя последовательные мероприятия в социальной сфере, которые заключались, в частности, в создании благотворительных учреждений, включая богадельни, госпитали, воспитательные дома и другие заведения. Церковь больше не участвовала в реализации социальных функций, хотя соответствующие обязанности могли при необходимости быть возложены на нее государством в силу ее подчиненного положения [14, с. 81]. Другими словами, по мере совершенствования государственного механизма общественное призрение стало осознаваться как важная и необходимая функция, присущая государственной власти.

В XX в. церковь вступила в сложных для себя условиях, имея не слишком высокий авторитет в обществе. Как справедливо заключают М. Д. Химичев и Д. Г. Тугин, часть общества обратилась к церкви как к последней надежде на «исцеление» Российского государства, в то время как другая часть, напротив, относилась к ней как к пережитку прошлого [15, с. 135]. Церковь в этих условиях попыталась адаптироваться, активизировав свою деятельность во всех сферах, в том числе и в тех, которые обычно оставались без ее внимания (в частности, речь идет о деятельности в рабочей среде) [4, с. 213]. Однако отношение общества к церкви уже существенно поменялось, и такую ситуацию церковь не смогла переломить. Здесь мы считаем необходимым согласиться с мнением Р. М. Ахмедова, который вполне обоснованно утверждает, что «отождествление недостатков и пороков имперской политической системы и государственного механизма угнетения и притеснения с официальной церковью и проповедуемым ею вероучением было неизбежным в условиях тотального бюрократического подчинения церкви государственному аппарату, что

привело к падению авторитета религии в глазах широких слоев российского общества в начале XX в. еще до начала антицерковного террора, развязанного советской властью» [1, с. 87]. Особенно ярко это давало о себе знать в деревнях, где еще до революции крестьяне-общинники претендовали на приходские земли, а также были крайне недовольны стоимостью церковных услуг [6, с. 62].

После Февральской революции 1917 г. восприятие обществом церкви ухудшилось, среди низших и средних слоев населения Российского государства преобладало негативное отношение к церковнослужителям, нередко переходящее в форму прямого насилия над священниками. Такое отношение общества к церкви было обусловлено тем, что духовенство для простого народа было чуждой социальной группой, далекой от рабочих и крестьянских проблем. Соответственно, после Февральской революции церковь лишилась не только привычной поддержки со стороны государства, но и утратила мирные связи с большей частью общества, став объектом агрессии как на политической, так и на бытовой почве.

После Октябрьской революции, в феврале 1918 г., советской властью был издан Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, что означало окончательную секуляризацию. Еще раньше, в июне 1917 г., из ведения церкви были изъяты церковно-приходские школы и переданы Министерству народного просвещения.

В течение следующих десятилетий церковь подвергалась гонениям со стороны власти, поскольку сам по себе концепт религии считался чуждым изменившейся общественно-политической обстановке, абсолютно не соответствовал идеям социализма и коммунизма. Можно заключить, что в этот период церковь оказывала влияние только на ту часть общества, которая продолжала считать себя верующей, а возможности оказания влияния были максимально урезаны: закрывались храмы, изымалось имущество, в том числе необходимое для осуществления литургии, а население подвергалось преследованиям за исповедание веры.

Стоит отметить, что возвращение патриаршества в 1917 г. существенно ничего не изменило, поскольку в стране складывалась новая общественно-политическая ситуация. Полагаем, что, если бы патриарх был избран в имперскую эпоху, еще до революции, это могло бы вывести церковь из-под тотальной власти государства, превратить ее из духовного ведомства в церковь как таковую. Однако советская власть, как уже было сказано, считала религию чуждым элементом, пережитком прошлого, а также, что немаловажно, возможным опасным соперником, способным влиять на общественные настроения. Поэтому деятельность церкви была ограничена, и избрание патриарха не особенно повлияло на ее положение в обществе.

Отношение советской власти к церкви начало меняться незадолго до начала Великой Отечественной войны. В частности, в период с 1939 по 1941 г., когда Советское государство отодвигало свои границы на запад посредством присоединения новых земель, церковь фактически использовалась как идеологический инструмент, появляясь на всех присоединенных землях и

воссоединяя поместные церкви с русской. О. Ф. Лобазова полагает, что государство преследовало цель политической нейтрализации местного населения и, поскольку его значительная часть принадлежала к православной церкви, нажим на церковь был несколько ослаблен, чтобы предотвратить враждебность [11, с. 153].

Сильнее всего позиции церкви укрепились с началом Великой Отечественной войны, когда она в очередной раз проявила себя в российской истории как духовный лидер, объединяющий общество перед лицом опасности. В первый день войны местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский) обратился к населению Советского государства: «Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой. Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божиею помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении»¹. По подсчетам Московской патриархии, «к лету 1945 г. было собрано более 300 млн руб., не считая драгоценностей, вещей и продуктов. Реально же общая сумма была больше как минимум на несколько десятков миллионов, так как далеко не везде был организован четкий учет взносов. Всего за патриотическую деятельность почти 40 представителей духовенства были награждены медалями “За оборону Ленинграда” и “За оборону Москвы”; более 50 удостоены медали “За доблестный труд в Великой Отечественной войне”, несколько десятков – медали “Партизану Великой Отечественной войны”» [16].

Примечательно, что перед лицом опасности общество изменило свое отношение к церкви, обратившись к ней как к последней надежде. Великая Отечественная война привела в церковь огромное количество новых людей. В то же время в начале войны все еще было опасно организовывать молитвы и исповедания и иным образом проявлять свою веру, так как преследования продолжались. Однако война все же вынудила Советское государство ослабить атеистическую пропаганду, поскольку противопоставлять верующих государству в кризисный для него момент было опасно. Более того, советское руководство осознало, что церковь можно использовать для консолидации общества в условиях внешней опасности.

В отношениях между государством и церковью началась политика временного сотрудничества. Здесь очень важно понимать, что объединение верующих и неверующих в борьбе с захватчиками стало возможно, во-первых, потому, что российский социализм в плане идей имел определенное сходство с христианством; во-вторых, православное христианство всегда отстаивало идеалы государственной независимости; в-третьих, все это, вместе взятое, в общественном сознании легко воспринималось только благодаря принадлежности к национальной культуре [11, с. 153]. Однако такое потепление отношений между церковью и государством было недолгим, после окончания войны церковь оказалась под контролем государства и, более того, столкнулась с

¹ Послание митрополита Сергея (Страгородского). URL: <https://pravoslavie.ru/35145.html> (дата обращения: 01.02.2023).

жесткими мерами (заккрытие храмов, увеличение налогов в еще большей степени, чем раньше). Ситуация изменилась только в середине 1980-х гг., когда к власти пришел М. С. Горбачев, принес с собой новые веяния и надежду на изменение отношений церкви с государством и, соответственно, усиление ее роли в обществе.

В заключение отметим, что история развития отношений между церковью и обществом, по сути, определяется отношениями церкви с государством. После политики секуляризации Петра Великого церковь утратила свое истинное предназначение, превратившись в одно из ведомств, организацию государственной власти. В конечном счете это привело к тому, что после революции государство перестало нуждаться в церкви, отрицало необходимость ее существования. Общество также изменило свое отношение к церкви, однако по большей части не само по себе, а при помощи государства, которое насильственно вытеснило религию из народа, оставшегося внутренне религиозным. Именно поэтому в конце XX в. общество смогло вновь обратиться к церкви, что привело к ее возрождению и возвращению ее былого значения с учетом реалий современности.

Таким образом, рассмотрение эволюции взаимоотношений церкви и общества демонстрирует их зависимость от церковно-государственных отношений, фактическую обусловленность ими. Здесь прослеживается довольно четкая взаимосвязь: в периоды независимости церкви ее авторитет в обществе был высок, в то время как в периоды превращения церкви в подвластное духовное ведомство ее авторитет значительно снижался. Соответственно, можно заключить, что интеграция церкви в систему государственного управления влечет за собой отождествление ее с государством и, следовательно, ее неприятие, негативное отношение к ней со стороны общества. Из этого следует, что церковь должна поддерживать разумный баланс между своей духовной и институциональной составляющими, что в настоящее время пытается делать, хотя в последние годы ситуация такова, что независимость церкви от государства кажется лишь формальной.

Список литературы

1. *Ахмедов Р. М.* Миссионерская деятельность православной церкви в российском обществе начала XX века // Государственная служба и кадры. 2017. № 4. С. 85–87.
2. *Белкин А. И.* Церковь в Смутное время // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2010. № 4 (12). С. 34–41.
3. *Бондаренко Ю. В.* Государство, общество, церковь в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. Т. 10, № 2. С. 39–44.
4. *Грabcо М. Е.* Деятельность Русской Православной Церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2015. 278 с.
5. *Дворниченко А. Ю.* Древнерусское общество и церковь. М. : Знание, 1988. 30 с.
6. *Зверков Е. А.* Церковь и общество в Воронежской губернии после Февральской революции // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 4 (52). С. 61–68.
7. *Знаменский П. В.* История Русской Церкви. М. : Крутицкое Патриаршее подворье ; Paris : Bibliothèques de Paris, 1996. 474 с.

8. Карунин Е. А. Православие и народное просвещение // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: Педагогика и психология. 2012. № 1. С. 17–19.
9. Керимов А. А. Парламентаризм как фактор легитимности политической власти в современной России. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 304 с.
10. Керимов А. А. Церковь в политической истории России // Человек и современное общество в социальном, правовом, экономическом ракурсах : монография. Петрозаводск : Новая наука, 2020. С. 189–203.
11. Лобазова О. Ф. Общество, государство и церковь накануне 1941 года // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 6-2 (11). С. 152–155.
12. Маржерет Ж. Состояние Российской империи: в документах и исследованиях: (тексты, комментарии, статьи). М. : Языки славян. культур, 2007. 550 с.
13. Столбов В. П. Социология религии. Раскол в Русской Православной Церкви: история, отношение в обществе // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2017. № 4 (34). С. 70–77.
14. Тарасова И. А. От Древней Руси к Российской империи: эволюция социальной деятельности учреждений Русской Православной Церкви // Евразийское научное объединение. 2015. Т. 1, № 4 (4). С. 79–83.
15. Химич М. Д., Тугин Д. Г. Предпосылки к революции 1917 г.: проблемы церкви и общества в Российской империи накануне переворота. Начало гонений // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2017. № 6. 684 с.
16. Чесноков А. Роль Русской Православной Церкви в Великой Отечественной войне // РПЦ: Санкт-Петербургская епархия. URL: <https://piskarevskiyhram.ru/publikacii/rol-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-v-velikoj-otechestvennoj-vojne.html> (дата обращения: 01.02.2023).
17. Шуталева А. В., Керимов А. А. Православие в политическом процессе // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение : сб. материалов конф. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 215–217.

References

1. Akhmedov R.M. Missionerskaja dejatel'nost pravoslavnoj cerkvi v rossijskom obshhestve nachala XX veka [Missionary activity of the Orthodox Church in Russian society at the beginning of the 20th century]. *Gosudarstvennaja sluzhba i kadry* [Public service and personnel], 2017, no. 4, pp. 85-87. (in Russian)
2. Belkin A.I. Cerkov v Smutnoe vremja [The Church in the Time of Troubles]. *Gumanitarij: aktualnye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovanija* [Humanities: actual problems of humanities and education], 2010, no. 4 (12), pp. 34-41. (in Russian)
3. Bondarenko Y.V. Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov v poreformennoj Rossii (vtoraja polovina XIX – nachalo XX v.) [State, society, church in post-reform Russia (the second half of the 19 – early 20th centuries)]. *Aktualnye problemy prava i gosudarstva v XXI veke* [Actual problems of law and the state in the 21st century], 2018, vol. 10, no. 2, pp. 39-44. (in Russian)
4. Grabko M.E. *Dejatel'nost Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v rabochej srede Moskovskoj gubernii v konce XIX – nachale XX vv.* [The activity of the Russian Orthodox Church in the working environment of the Moscow province in the late 19th – early 20th centuries]. Cand. sci. diss. Yaroslavl, 2015, 278 p. (in Russian)
5. Dvornichenko A.Y. *Drevnerusskoe obshhestvo i cerkov* [Old Russian society and the church]. Moscow, Znanie Publ., 1988, 30 p. (in Russian)
6. Zverkov E.A. Cerkov i obshhestvo v Voronezhskoj gubernii posle Fevral'skoj revoljucii [Church and society in the Voronezh province after the February Revolution]. *Vestnik NII gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordovija* [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia], 2019, no. 4 (52), pp. 61-68. (in Russian)
7. Znamensky P.V. *Istorija Russkoj Cerkvi* [History of the Russian Church] Moscow, Krutitsky Patriarchal Compound Publ., Paris, Bibliothèqueslavende Paris Publ., 1996, 474 p. (in Russian)
8. Karunin E.A. Pravoslavie i narodnoe prosveshchenie [Orthodoxy and national enlightenment]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo gumanitarnogo instituta. Serija: Pedagogika i*

psihologija [Bulletin of the Moscow State Regional Humanitarian Institute. Series: Pedagogy and Psychology], 2012, no. 1, pp. 17-19. (in Russian)

9. Kerimov A.A. Parlamentarizm kak faktor legitimnosti politicheskoy vlasti v sovremennoj Rossii [Parliamentarism as a factor of legitimacy of political power in modern Russia]. Yekaterinburg, Ural Univ. Publ., 2015, 304 p. (in Russian)

10. Kerimov A.A. Cerkov v politicheskoy istorii Rossii [The Church in the political history of Russia]. *Chelovek i sovremennoe obshchestvo v socialnom, pravovom, jekonomicheskom rakursah* [Man and modern society in social, legal, economic perspectives]. Petrozavodsk, New Science Publ., 2020, pp. 189-203. (in Russian)

11. Lobazova O.F. Obshchestvo, gosudarstvo i cerkov nakanune 1941 goda [Society, state and Church on the eve of 1941]. *Nacionalnaja Associacija Uchenyh* [National Association of Scientists], 2015, no. 6-2 (11), pp. 152-155. (in Russian)

12. Margeret J. *Sostojanie Rossijskoj imperii: v dokumentah i issledovanijah: (teksty, kommentarii, statii)* [The State of the Russian Empire: in documents and research: (texts, comments, articles)]. Moscow, Languages of Slavic cultures Publ., 2007, 550 p. (in Russian)

13. Stolbov V.P. Sociologija religii. Raskol v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: istorija, otnoshenie v obshchestve [Sociology of religion. The Schism in the Russian Orthodox Church: history, attitude in society]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Serija Jekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom* [News of Higher educational institutions. Series Economics, Finance and Production Management], 2017, no. 4 (34), pp. 70-77. (in Russian)

14. Tarasova I.A. Ot Drevnej Rusi k Rossijskoj imperii: jevoljucija socialnoj dejatel'nosti uchrezhdenij Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [From Ancient Russia to the Russian Empire: the evolution of social activity of institutions of the Russian Orthodox Church]. *Evrazijskoe Nauchnoe Obedinenie* [Eurasian Scientific Association], 2015, vol. 1, no. 4 (4), pp. 79-83. (in Russian)

15. Himich M.D., Tugin D.G. Predposylki k revoljucii 1917 g.: problemy cerkvi i obshchestva v Rossijskoj imperii nakanune perevorota. Nachalo gonenij. [Prerequisites for the revolution of 1917: problems of the Church and society in the Russian Empire on the eve of the coup. The beginning of persecution]. *Trudy Belgorodskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii (s missionerskoj napravlennostju)* [Proceedings of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary orientation)], 2017, no. 6, 684 p. (in Russian)

16. Chesnokov A. Rol Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v Velikoj Otechestvennoj vojne [The role of the Russian Orthodox Church in the Great Patriotic War]. *RPC: Sankt-Peterburgskaja eparhija* [ROC. St. Petersburg Diocese]. Available at: <https://piskarevskiyhram.ru/publikacii/rol-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-v-velikoj-otechestvennoj-vojne.html> (date of access: 01.02.2023). (in Russian)

17. Shutaleva A.V., Kerimov A.A. Pravoslavie v politicheskom processe [Orthodoxy in the political process]. *Pivovarovskie chtenija. Sinteticheskaja paradigma: nauka, filosofija, religiovedenie* [Pivovarovskie readings. Synthetic paradigm: science, philosophy, religious studies]. Collection of conference materials. Yekaterinburg, Ural Univ. Publ., 2019, pp. 215-217. (in Russian)

Сведения об авторе

Борокова Инна Давлетовна
старший преподаватель, кафедра
гуманитарных наук
Северо-Кавказская государственная
академия
Российская Федерация, 369015,
г. Черкесск, ул. Космонавтов, 100
e-mail: borokova1972@mail.ru
ORCID 0000-0002-1729-512X

Information about the author

Borokova Inna Davletovna
Senior Lecturer, Department of Humanities
North Caucasus State Academy
100, Kosmonavty st., Cherkessk, 369015,
Russian Federation
e-mail: borokova1972@mail.ru
ORCID 0000-0002-1729-512X